

Цзи Аньминь долго хранил это в тайне, гадая, кто же был отправителем письма. Раньше он не смел утверждать наверняка, но теперь убедился: этим человеком точно был Сяо Чжигэ.

Сяо Чжигэ не стал отрицать и лишь сказал:

— Благодарю за труды, господин Цзи.

Цзи Аньминь слегка улыбнулся, сложил руки в приветствии и уже собрался уходить, но замер на месте и не удержался от вопроса:

— Ныне поднебесная рушится, страна перестала быть страной, а государь — государем. Думал ли князь о том, чтобы... занять его место?

Он всегда привык держаться нейтралитета: ни попытки наследного принца, ни старания Шу-гуйфэй переманить его на свою сторону не имели успеха — он сохранял верность лишь императору Аньцину. Однако лишь он сам знал, что в молодости питал высокие помыслы: мечтал служить благу народа, возродить Да Е и оставить свое имя в веках.

«Находясь на вершине власти, печалься о народе; находясь вдали от двора, печалься о государе».

Однако суровая реальность и интриги при дворе сгладили все острые углы. Даже столь непреклонный юйши-дафу на самом деле изо дня в день был вынужден осторожно угадывать помыслы повелителя.

Император Аньцин был глуп и предавался праздности; наследный принц жаждал власти, совершенно забыв о народе; третий принц был еще слишком мал и находился под полным контролем Шу-гуйфэй.

Поднебесная, завоеванная Тай-цзу, когда-то подобная железной крепости, ныне превратилась в дырявое ведро, готовое развалиться в любой момент.

И лишь Бэйчжань-ван, имевший дурную славу, втайне просчитывал каждый шаг, подобно затаившемуся дракону, еще не явившему себя миру.

Душа Цзи Аньминя бушевала, и он не смог сдержать этого вопроса.

Но услышав столь крамольные слова, Сяо Чжигэ ничем не выдал своего волнения. Он лишь обернулся, равнодушно взглянул на Цзи Аньминя и произнес:

— Если поднебесная рушится, то вместо того чтобы просто занять трон, лучше разрушить все до основания и воздвигнуть заново.

От автора:

Трусишка: «Мне это разваливающееся государство и даром не нужно. Я завоюю для Но-но новое».

Но-но: «Мой муж просто потрясающий!»

Цзи Аньминь долго не мог прийти в себя, ошеломленный его словами. Но если задуматься, князь был прав. Ныне наверху восседал император, ниже был наследный принц, а между ними — фаворитка Шу-гуйфэй с третьим принцем. При таком раскладе сил трон ни при каких обстоятельствах не достался бы Бэйчжань-вану.

В конце концов, это было бы законно и оправданно лишь на словах, но не на деле.

К тому же лед замерзает не за один день. И упадок империи Да Е произошел не в один миг. Борьба фракций при дворе, коррупция чиновников, нищета народа... Даже если бы Тай-цзу вернулся к жизни, с этими нерадивыми чиновниками, вставляющими палки в колеса и занимающимися отписками, восстановить наследие предков было бы невозможно.

Цзи Аньминь вздохнул и глубоко поклонился ему:

— В будущем... если князю что-либо понадобится, Цзи Аньминь поступит в ваше полное распоряжение.

Сяо Чжигэ лишь вежливо кивнул:

— Доброго пути, господин Цзи.

После ухода Цзи Аньминя Сяо Чжигэ остался один. Он стоял у окна, опустил взор и погрузившись в раздумья.

Когда Ань Чанцин пришел к нему, он как раз столкнулся в дверях с Цзи Аньминем. Тот почтительно поклонился ему и лишь затем удалился. Ань Чанцин слегка удивился, но в следующее мгновение его взгляд приковал к себе силуэт Сяо Чжигэ в комнате.

Дверь еще не закрылась, и со спины отлично проглядывалась фигура мужчины. Высокая, молчаливая... В ней смутно угадывались черты императора из его прошлой жизни.

У Ань Чанцина сжалось сердце, и он тихо позвал:

— Князь.

Слыша его голос, Сяо Чжигэ обернулся. Заметив юношу, он тут же избавился от витавшей вокруг него мрачной угрюмости. Взгляд его потеплел, и он быстро пошел навстречу:

— Почему ты пришел в такое время? Хорошо ли позавтракал? Сегодня сменили повара, говорят, он отлично готовит.

— Я уже поел. В усадьбе было нечем заняться, вот и решил прогуляться, — ответил Ань Чанцин. — Князь только что обсуждал что-то с господином Цзи?

Сяо Чжигэ пошел с ним бок о бок к городской стене и, не скрывая ничего, кратко изложил свой замысел.

Ань Чанцин слушал и хмурился:

— Значит, ты заранее просчитал, что Его Величество не даст провизии? И что он отправит господина Цзи в Яньчжоу?

Сяо Чжигэ хмыкнул:

— Отправить голову Ши Цзиньчжуна нужно было для того, чтобы устроить наследного принца. Из чувства вины он ни за что не допустил бы, чтобы Ши Цзиньчжуна признали виновным в государственной измене. Добавь к этому председателя Храма Тайфу, кричащего о своей невинности, и пустую казну без зерна — расследование было неизбежно. А среди придворных людей, которым доверяет августейший отец, совсем немного. Учитывая, что Ши

Цзиньчжун был цензором-инспектором, отправка Цзи Аньминя выглядела вполне естественной.

Ань Чанцин стоял рядом с ним на стене. Посмотрев на него сбоку, он продолжил мысль:

— Господин Цзи не посмеет разоблачить преступления наследного принца и третьего принца, поэтому ему придется действовать по твоему плану и доложить Его Величеству. Даже если император не станет карать наследного принца и третьего принца, он призовет к ответу Храм Тайфу. Чтобы успокоить гнев Его Величества, третьему принцу и Шу-гуйфэй придется возместить присвоенное зерно. Но как быть с нехваткой провизии в Яньчжоу на время всех этих пересылок и докладов?

Сяо Чжигэ с одобрением посмотрел на него:

— Но-но не зря читал военные трактаты. Поэтому я отправил людей одолжить зерно у Чан Цзайчана из Лянчжоу и Чжоу Ци из Чэньчжоу.

— Одолжил? — спросил Ань Чанцин.

— В этом и кроется единственная прореха в моем безупречном плане, — вздохнул Сяо Чжигэ. — Дерзость третьего принца и председателя Храма Тайфу превзошла мои ожидания. Они украли провизию не только для Яньчжоу, но и не пощадили Лянчжоу с Чэньчжоу.

— Получив мое письмо, Чан Цзайчан и Чжоу Ци собирались выделить часть зерна, но обнаружили, что в их провизии тоже примешан песок. К этому часу их докладные записки уже должны дойти до Ецзина.

Сяо Чжигэ слегка изогнул губы в улыбке и посмотрел на Ань Чанцина:

— На этот раз миновать кризис в Яньчжоу удалось лишь благодаря Но-но.

— Но... если бы не было меня? — Ань Чанцин сжал кулаки под рукавами, внезапно вспомнив прошлую жизнь.

В прошлой жизни его не было рядом. Сяо Чжигэ просчитался в амбициях третьего принца и его своры, Яньчжоу не смог одолжить зерно, и потому та битва далась с таким трудом, унеся огромное количество жизней.

Сяо Чжигэ, казалось, ничуть не переживал. Стоя на городской стене и взирая свысока на бесчисленные курганы из черепов за пределами города, он произнес глухим голосом:

— Тогда я защищал бы Яньчжоу до последнего вздоха. Пока я жив — жив и город. Даже если пришлось бы пожирать плоть и кровь бэйдийцев, я удержал бы его.

Сказав это, он взглянул на Ань Чанцина. Увидев, как тот побледнел, князь запоздало понял, что выразился слишком жестоко, и смягчил тон:

— Все это лишь предположения. Разве сейчас кризис в Яньчжоу уже не миновал?

Да, осада и бедствие города Яньчжоу миновали.

В этой жизни у него есть он.

Ань Чанцин опустил глаза, сжал его руку и, медленно подбирая слова, сказал:

— На самом деле, когда срочный донос из Яньчжоу дошел до Ецзина, мне снова приснился сон, — он поднял взгляд на Сяо Чжигэ, открывая ему тайну, скрытую в глубине души, под другим предлогом. — Мне снилось, что битва за Яньчжоу из-за нехватки зерна шла невероятно тяжело. Жители Яньчжоу отдали всю еду ради войны, из-за чего многие из них умерли от голода. Воины Яньчжоу насмерть стояли у стен города и лишь спустя с лишним месяц смогли отбить нападение Бэйди. Но город Яньчжоу понес огромные потери.

Сяо Чжигэ нахмурился:

— Поэтому ты нашел способ собрать провизию и привезти ее сюда?

Ань Чанцин кивнул и продолжил:

— Позже, по дороге в Яньчжоу, мне приснился еще один сон.

— Мне снилось, что после кровопролитной победы в Яньчжоу наступил день рождения вдовствующей императрицы. Чтобы показать свою сыновнюю почтительность, Его Величество повелел построить девяносто девять башен долголетия. Налоги и повинности принесли народу невыносимые страдания, и в землях Сучжоу люди первыми подняли восстание... Затем мятежи охватили и другие регионы. Ецзин посылал войска для подавления, но число повстанцев лишь росло... Эти два-три года в Да Е не было покоя, а потом разнесся слух, что Его Величество тяжело болен и призывает тебя вернуться в Ецзин.

О событиях прошлой жизни он знал лишь по верхам, поэтому мог рассказать только то, о чем был осведомлен сам:

— Позже наследный принц лишился добродетели и был низложен, а фракция Шу-гуйфэй захватила власть. Но третий принц, отправившись в поход вместо Его Величества, был убит восставшими... Узнав об этом, Его Величество слег еще сильнее и вскоре скончался, передав трон тебе...

Закончив рассказ с некоторой тревогой, Ань Чанцин пристально уставился на него:

— Если бы я вовремя не собрал провизию и не привез ее в Яньчжоу, то первый сон уже сбылся бы.

Лицо Сяо Чжигэ стало мрачным. Поразмыслив мгновение, он спросил:

— Снилось ли тебе то, что было после восшествия на трон?

Помявшись немного, Ань Чанцин все же ответил:

— После воцарения ты казнил множество чиновников и развязал масштабные войны, подняв волну народного гнева... А потом... потом низложенный наследный принц объединился с Чу Аньляном и Ши Лэчжэном. Под лозунгом «Сразить тирана, вернуть законную власть» они подговорили беженцев и осадили Ецзин. Ты... потерпел поражение и погиб.

Опасаясь, что тот не поверит, Ань Чанцин особо подчеркнул:

— До сих пор все мои сны сбывались!

Сяо Чжигэ, однако, качнул головой:

— Я верю тебе. Но разве ты сам не заметил? Ни в одном из этих снов не было тебя.

<http://bllate.org/book/18381/1767705>